

УДК 811.133.1' 255

ББК 81.471.1

РЕНОМИНАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДАХ ТЕКСТОВ СКАЗОВОГО ЖАНРА

Е. Ю. Лапаева

Воронежский государственный университет

RENOMINATION OF PHONETIC VERNACULAR IN THE FRENCH TRANSLATIONS OF THE SKAZ TEXTS

E. Yu. Lapueva

Voronezh State University

Поступила в редакцию 29 января 2019 г.

Аннотация: в статье представлен анализ приемов реноминации фонетических единиц, отклоняющихся от языковой нормы, во французских переводах произведений сказового жанра. Кроме того, обосновывается лингвистический интерес к анализу сказовых текстов, как свойственных русской литературной традиции, аналоги которых отсутствуют во французской культуре. Также дается определение понятию «компенсация», отличное от общепринятого в зарубежной и отечественной лингвистике. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в процессе перевода художественных текстов реализуются приемы внутриуровневой (фонетический уровень ИТ – фонетический уровень ПТ), межуровневой (фонетический уровень ИТ – лексический/стилистический/морфологический уровень ПТ) и комплексной (фонетический уровень ИТ – фонетический + морфологический/лексический уровень ПТ) компенсации. При этом сама компенсация выступает не как отдельный переводческий прием, а как стратегия перевода.

Ключевые слова: сказ, просторечие, реноминация, компенсация, стратегия перевода.

Abstract: the paper presents the analysis of renomination of the phonetic units that deviate from the language norm such as contaminated and vernacular pronunciation, pronunciation errors of the words unusual for characters' lexicon, phonetic puns, changed or prolonged pronunciation in songs or in spoken language. The French translations of the text of the skaz genre were chosen as linguistic material being the most representative in terms of vernacular phonetic forms; moreover these texts are generally associated with Russian literary and linguistic tradition. So, studying of translations of literary texts by comparing the source text and the target text and using the method of dictionary definitions, allows to analyze the process of renomination of source language denotation by the means of target language as well as to clarify the connection between linguistics and theory of translation. The results of analysis showed that in translation process compensation of deviated phonetic units is realized on intra-level (phonetic level of ST – phonetic level of TT), interlevel (phonetic level of ST – lexical / stylistic / morphological level of TT) and there are as well the cases of a complex compensation (phonetic level of ST – phonetic + morphological/lexical level of TT). Therefore, compensation can be considered not only as a translation technique, but as a whole translation strategy. Indeed, the compensation strategy allows to achieve the complex equivalence in translation of the source and target skaz texts.

Key words: skaz, vernacular, renomination, compensation, translation strategy.

В данной статье предлагается исследование, посвященное анализу типов реноминации фонетических единиц, отклоняющихся от языковой нормы.

Целью нашего исследования является выявление и анализ способов реноминации во французских переводных художественных текстах (ПХТ) фонети-

ческих форм, отклоняющихся от языковой нормы в тексте оригинала. В качестве материала исследования были выбраны художественные тексты и их переводы на французский язык произведений В. Ерофеева, М. Зоценко, Н. С. Лескова, А. Платонова, [1–8], которые относятся к сказовой форме или же содержат в себе элементы сказового повествования (Е. Г. Му-

щенко, В. П. Скобелев, Л. Е. Кройчик, Е. И. Орлова, Т. Б. Радбиль) [9–11].

Актуальность обращения к анализу данного материала обусловлена тем, что анализ переводных художественных текстов может внести серьезный вклад в изучение взаимосвязи лингвистики и теории перевода, поскольку «проблема места перевода в лингвистике пока остается неизученной» [12]. Кроме того, до настоящего времени не получили системного лингвистического описания ПХТ, хотя они представляют собой неотъемлемую часть принимающей литературы, поскольку встраиваются в универсум принимающей культуры, живут и функционируют в ней. Художественные переводы позволяют проследить процесс оязыкования чужой действительности средствами принимающего языка, иначе говоря, процессы реноминации, раскрывающие механизм «называния «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата» [13, с. 154].

Также не раскрыт и не описан системный характер реноминации единиц, отклоняющихся от языковой нормы на фонетическом уровне, который «во многих типологиях остается «за кадром» [14, с. 386], хотя попытки выявить особенности передачи просторечной лексики уже предпринимались [15; 16].

Предметом нашего анализа послужили примеры контаминированного произношения, рифмованных присказок, просторечного произношения, звуковых каламбуров, протяжных произношений слов в разговорной речи, измененное произношение звуков в пении, ошибки в произношении слова, несвойственного лексикону героя.

В ходе анализа мы прибегли к следующим методам исследования: метод сопоставления текстов перевода с оригиналом, метод стилистического анализа текста, метод словарных дефиниций.

Тексты сказового жанра как материал лингвистического исследования

Тексты художественных переводов произведений сказовой формы представляют богатый материал для лингвистического исследования в связи со спецификой данного жанра, отличающегося высоким уровнем национальной окрашенности как в плане тематики и проблематики, так и использования средств словесной образности.

Согласно определению, сказ – это «тип повествования, который имитирует устный импровизированный монолог человека... в сказовых произведениях особое внимание уделяется языковой фактуре: используются *просторечия*, диалектизмы, *жаргонизмы*, разного рода речевые «неправильности» (слова-па-

разиты, *тавтология*, экспрессивные междометия и звукоподражания, подчеркивающие спонтанность рассказа) [17].

Хью МакЛин в своей статье «О стилистике сказа Лескова» («On the Style of a Leskov Skaz») определяет сказ как «стилистически индивидуализированное внутреннее повествование от лица выдуманного рассказчика, предназначенное для создания иллюзии устной речи» [18, р. 299].

В трактовке К. Жери, французской переводчицы, исследовательницы сказа и творчества Н. С. Лескова, сказ выступает синонимом «устной народной сказки» – «conte oral populaire» [19, р. 9].

Интересно отметить, что понятие «сказ» традиционно связано именно с русской литературной традицией, о чем свидетельствует, в частности, транслитерация термина на французский и английский языки. Вместе с тем Х. МакЛин утверждает, что сказовая техника повествования не является в литературе ни новой, ни исконно русской, и что русским просто повезло с наличием отдельного термина «сказ» для этого литературного явления. Исследователь пишет о том, что «формально сказ схож с «Кентерберийскими рассказами» (The Canterbury Tales) в английской литературе» [18, р. 299–300]. Во французской же литературной традиции к жанру сказа можно отнести «Озорные сказки» (Contes drôlatiques) О. де Бальзака, архаичный, полный авторских неологизмов язык которых является близким по своей стилистике русскому сказу [20, с. 414]. И хотя «нет ничего естественнее перевести такой сказ на любой язык... ведь речь идет о понятиях и ощущениях, которые на всех языках существуют» [20, с. 417], анализ текстов художественных произведений сказового жанра представляет несомненный интерес для лингвистического исследования.

Понятия «компенсация» и «реноминация»

В данном исследовании ключевыми теоретическими понятиями являются *компенсация* и *реноминация*. В переводоведении, как отечественном, так и зарубежном, понятие **компенсации** традиционно рассматривается как один из приемов (видов трансформации, способов, методов) передачи диалектов и социолектов, индивидуальных особенностей речи, каламбуров, словесной игры, архаично-просторечной лексики при переводе. Такой подход представлен в работах ведущих отечественных и зарубежных теоретиков перевода (А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, П. Ньюмарк). Так Л. С. Бархударов определяет компенсацию как один из четырех типов переводческих трансформаций – замену: «компенсация используется для передачи внутрилингвистиче-

ских значений, характеризующих ИТ — диалекты, индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов, а также прагматические значения» [21, с. 185]. П. Ньюмарк полагает, что «все каламбуры, аллитерации, рифмы, сленг, метафоры и слова со скрытым смыслом могут быть компенсированы при переводе» [22, с. 114].

Понятие **компенсации** также рассматривается в рамках теории лакун. Здесь компенсация представляется как один из приемов элиминирования лакун, который используется, «когда перед автором или переводчиком стоит цель максимально приблизить текст к инокультурному читателю и добиться воздействия, аналогичного тому, какое реализуется при взаимодействии читателя и оригинального текста» [23, с. 20]. В теории лакун понятие компенсации строго отграничивается от понятия заполнения, которое заключается в сохранении «специфичности (чуждости) образа инокультурного сознания при попытке осмыслить факт его несходства со "своим" образом или же факт отсутствия аналогичного образа в "родном" сознании» [23, с. 14].

В последние годы, однако, в работах ряда отечественных исследователей, в частности в работах ученых-лингвистов Воронежского государственного университета, выдвигается положение о том, что компенсация является понятием более широким, чем конкретный переводческий прием или прием элиминации лакун. Согласно концепции, выдвинутой А. А. Кретовым и Н. А. Фененко, понятие компенсации должно рассматриваться как **стратегия перевода**. С этой точки зрения «теория перевода – это теория компенсаций» (курсив наш. – Е. Л.) [24, с. 89]. Соответственно «теория и практика перевода может быть рассмотрена как теория и практика компенсаций: языковых – внутриуровневых и межуровневых, полных и частичных, линейных и нелинейных, формальных и содержательных, а также внеязыковых: культурных и социокультурных» [24, с. 94]. Понятие компенсации как стратегии реализуется при переводе текстов с ярко выраженной национальной окраской, в частности при передаче русского просторечия во французских ПХТ. Здесь она выступает как «сложный комплексный феномен, имеющий различные как **внутриуровневые**, так и **межуровневые** формы», для достижения «комплексной (денотативной, коннотативной, эстетической, импрессивной) эквивалентности ИТ и ПТ» [25].

Что касается понятия **реноминация**, то оно нами понимается как «процесс переозначивания означаемого языкового знака (сигнификата)» [13, с. 154]. Применительно к переводу процесс реноминации проявляется в «создании в тексте перевода таких новых номинаций, которые были бы эквивалентны номинациям чужих реалий в тексте оригинала» [13, с. 155].

Связующим звеном между процессом реноминации и стратегией компенсации играет переводчик, который, являясь «субъектом реноминации» [13, с. 155], определяет адекватную стратегию и способы передачи «чужой» языковой действительности.

В ходе анализа во французских ПХТ было выявлено несколько способов реноминации отклоняющихся от языковой нормы фонетических форм, которые мы отнесли к одному из двух ранее выделенных типов компенсации: **внутриуровневая компенсация и межуровневая компенсация**. Также нами был выделен еще один тип компенсации – **комплексная**. Рассмотрим подробнее приемы реноминации, относящиеся к каждому из этих типов.

Типы реноминации, относящиеся к внутриуровневой компенсации

Всего было выявлено 36 примеров реноминированных форм, которые мы отнесли к внутриуровневой компенсации. Здесь можно выделить следующие типы реноминации.

1. Реноминация форм русского просторечного произношения в тексте оригинала (ИТ) французскими стандартным произношением в тексте перевода (ПТ):

ИТ: Летось тетка Марья была порожня, а дожжи были [7].

ПТ: L'autre été la Maria était plate et il y a eu des pluies [8].

В данном примере просторечная форма слова дожди реноминируется во французском тексте с помощью литературной французской ЛЕ дожди. Такие случаи достаточно частотны, так в нашем материале выделено 19 подобных примеров.

К ним также относим частный случай передачи просторечного произношения галлицизмов в ИТ стандартным французским произношением в ПТ:

ИТ: Да ради бога, медам [3].

ПТ: Mais comment donc, Mesdames [4].

2. Реноминация нормативных фонетических форм русского языка в ИТ с помощью французского просторечия в ПТ. Так, например, в ПТ отмечены случаи элизии гласной в местоимении 1-го лица единственного числа, что является маркером разговорного произношения. Всего 5 случаев.

ИТ: Как же... Помню... [1]

ПТ: Pour sûr, que j'me rappelle... [2]

3. Реноминация просторечного произношения в ИТ путем элизии гласной «u» в местоимении второго лица единственного числа «tu» в ПТ:

Данные примеры менее частотны, чем примеры с элизией гласной в местоимении 1-го лица единственного числа *je*. Всего было выделено 3 случая.

ИТ: Здравствуй, Никанорыч, тебе б пора Лениным стать, будя богом-то! [7]

ПТ: *Bonjour, Nikanorytch, puisque t'es Dieu, il serait temps que tu devienne Lénine !* [8]

4. Реноминация рифмованных присказок в ИТ рифмованными фразами в ПТ. Всего 3 случая.

ИТ: «*На-ка, мол, тебе кукиш, на него что хочешь, то и купишь*»... [5]

ПТ: «*Je te fais la nique, salaud à tête de bique*» [6].

Здесь мы видим сохранение рифмы в ПТ при несовпадении ЛЕ передающих рифмованные слова, т. е. в ИТ существительное-глагол, в ПТ существительное-существительное.

5. Реноминация измененного произношения звуков в пении в ИТ измененным произношением в ПТ. Всего 2 случая.

ИТ: «*О-о-о, чаша моих прэ-э-эдков... О-о-о, дай мне взглянуть на тебя при свете зве-о-о-озд ночных...*» [1]

ПТ: «*O-ô-ô, hanap de mes aïeu-eu-eux... O-ô-ô, laisse-moi te contempler à la lumière des étou-â-â-les nocturnes...*» [2]

В данном примере передаются растянутые в пении слова, в ИТ и в ПТ передается одинаковое количество растянутых звуков: в ИТ 1 (э)-2(о) и в ПТ 1(eu)-2(â).

6. Реноминация удвоения слогов в пении в ИТ синкопой, т. е. «выпадением одного или нескольких звуков в середине слова» [26] в ПТ.

ИТ: «*Та-та-кие мылые, смешные чер-тенят-ки...*» [1]

ПТ: «*V'la-les-p'tits-diaboltins...*» [2]

7. Реноминация просторечного произношения в ИТ синкопой в ПТ:

ИТ: *Хронм ворочается!* [7]

ПТ: *Vlà le front de retour!* [8]

8. Реноминация протяжного произношения слов в разговорной речи в ИТ протяжным произношением в ПТ в стилистической функции:

ИТ: *Оч-ч-чень интересно* [1].

ПТ: *Tr-r-rès curieux* [2].

9. Реноминация контаминированного произношения в ИТ стандартным произношением в ПТ:

ИТ: «*Слышу я, этот рыжий*», – *говорит он много не умеет, а только выговорит вроде как по-русски «нат-шалъник» и плюнет* [5].

ПТ: *J'entendais le rouquin prononcer un mot russe comme «chef» en crachant* [6].

Таким образом, проанализированные примеры показывают, что самым частотным случаем реноминации фонетических едениц, отклоняющихся от языковой нормы, является модель «русское просторечное произношение в ИТ – французское стандартное произношение в ПТ». Второй по частоте употребления является модель реноминации через элизия гласных в местоимениях 1-го и 2-го лица единственного числа *je* и *tu*. Выбор данных моделей реномина-

ции при переводе продиктован стремлением к чистоте французского литературного языка, именно поэтому просторечные формы передаются нормированными формами в ПХТ. Там, где переводчик стремится передать просторечный характер речи героя, выбор делается в пользу типичных для французского *langue populaire* явлений – выпадения гласных в местоимениях 1-го и 2-го лица единственного числа.

Типы реноминации, относящиеся к межуровневой компенсации

Всего в нашем материале было обнаружено 6 примеров межуровневой компенсации. К этому типу мы относим следующие приемы реноминации.

1. Реноминация ЛЕ с просторечным произношением в ИТ с помощью наречия *bien* с пометой *populaire*¹ в ПТ:

ИТ: – *Где ваша база?* – *Вонна* [7].

ПТ: – *Où est-elle, votre base?* – *Ben là* [8].

2. Реноминация просторечного произношения в ИТ словом со словарной пометой *familier* в ПТ:

ИТ: *Куды там...* [7]

ПТ: *Tu parles d'une histoire...* [8]

3. Реноминация просторечного произношения в ИТ разговорным выражением с пометой *familier* в ПТ:

ИТ: *Ему ништо нипочем...* [7]

ПТ: *Ils se fouent du tiers comme du quart...* [8]

4. Реноминация просторечного произношения в ИТ метонимией в ПТ:

ИТ: *...за деколон большие деньги платил* [5].

ПТ: *...j'ai payé au prix fort la Cologne* [6].

5. Реноминация просторечного произношения в ИТ выражением разговорного языка с пометой *courant* в ПТ:

ИТ: *А ты что за дубъект?* [7]

ПТ: *Toi, quel genre de sujet es-tu?* [8]

6. Реноминация просторечного произношения в ИТ формой глагола в условном наклонении (*conditionnel présent*) в ПТ:

ИТ: *А ты ништо дядя Захарка?* [7]

ПТ: *Et toi, tu ne serais pas l'oncle Zakhar?* [8]

Как мы видим, способы реноминации при межуровневой компенсации являются весьма разнообразными и затрагивают разные уровни языка: фонетический, лексический, морфологический, лексико-стилистический. Наиболее частотной моделью реноминации (4 случая из 6) является модель «русское просторечное произношение в ИТ – ЛЕ со словарны-

¹ Словарные пометы для примеров ИТ и ПТ даются нами на русском и французском языках соответственно из-за несовпадения значения терминов «разговорное», «просторечное», «фамильярное» и «populaire», «familier» в русской и во французской лексикографической традиции [27].

ми пометами (*familier, populaire, courant*) в ПТ». То есть реноминация русского фонетического просторечия осуществляется преимущественно лексическими средствами французского языка.

Комплексные формы компенсации

Всего было выделено 10 примеров комплексной реноминации. Приведем следующие.

1. Реноминация контаминированного произношения в ИТ стандартным французским произношением в ПТ + контаминированным произношением + опущение некоторых слов:

ИТ: «Кто же, – говорю, – твой бог?»

«А у меня, – говорит – все **бок**: и солнце **бок**, и месяц **бок**, и звезды **бок**... все **бок**. Как у меня нет **бок**?»

«Все!.. гм... все, мол, у тебя бог, а Иисус Христос, – говорю, – стало быть, тебе не бог?»

«Нет, – говорит, – и он **бок**, и Богородица **бок**, и **Николач бок**...»

«Какой, – говорю, – **Николач**?» [5]

ПТ: «*Quel est ton dieu alors?*»

«*Le soleil, la lune, les étoiles... tout est dieu. Et toi qui disais que je n'en ai pas!*»

«*Tout !... Hum... Et Jésus-Christ?*»

«*Lui aussi et la Vierge et Nicolatch...*»

«*Quel Nicolatch?*» [6]

В данном примере переводчик ограничился передачей лишь нескольких контаминированных слов для сохранения колорита, остальные же единицы либо опущены, либо переданы с сохранением стандартного французского произношения.

Подобный способ реноминации используется также при передаче звуковых каламбуров, основанных на просторечиях, которые заменяются стандартным произношением в ПТ:

ИТ: *вот по этой причине, – говорит, – хан Джангар там и царюет, и у него там, в Рынь-песках, говорят, есть свои шихи, и ших-зады, и мало-зады, и мамы, и азии, и дербыши, и уланы...* [5]

ПТ: *c'est pourquoi le khan Djangar y règne en maître. Il a, paraît-il, ses propres cheikhs, cheikhs-zadés, petits zadés, marnais, derviches et uhlands...* [6]

В данном примере просторечное произношение титула *шах* в ИТ передается нормированным французским произношением *cheikhs* в ПТ, также переводчик опускает ЛЕ *азии*, но при этом сохраняет звуковой каламбур в ПТ.

2. Реноминация просторечного произношения в ИТ правильным произношением в ПТ + разговорная усилительная частица в ПТ + компенсация рифмы в ПТ + элизия гласной в ПТ:

ИТ: *Я говорю: «Нет, нема». «А если, – говорит, – нема, так тебе здесь будет тюрьма»* [5].

ПТ: «*Que non.*» «*Si c'est non, t'iras en prison.*» [6]

3. Реноминация протяжного произношения слов в разговорной речи в ИТ правильным произношением в ПТ + функциональный эквивалент. Всего 2 случая.

ИТ: «...что я мог это «*dddudu-u-u-mmm-ы-о-о*» завести и полчаса этак звенеть...» [5]

ПТ: *Je pouvais lancer le fameux : «Gare !» en le soutenant une bonne demi-heure d'affilée.*» [6]

4. Реноминация просторечного произношения в ИТ стандартным произношением + функциональным эквивалентом + ЛЕ с пометой *familier* в ПТ. Всего выявлено 2 случая.

ИТ: ...я лгал и **вымажживал**... [7]

ПТ: ...*je mentais et inventais de trucs*... [8]

В этом примере просторечное произношение глагола *вымаж* в ИТ передается с помощью нормированного французского произношения, однако переводчик также использует функциональный эквивалент: выражение *inventer de trucs* – *выдумывать разные штуки* в сочетании с ЛЕ *truc*, которое в словаре дается с пометой *familier*.

5. Реноминация просторечного произношения в ИТ стандартным произношением + функциональным эквивалентом + метонимия.

ИТ: ...скляночку **эриванской** выпил... [5]

ПТ: ...*s'était jeté un flacon de cognac arménien*... [6]

Здесь просторечное произношение слова *ереванский* передается в переводе через функциональный эквивалент *arménien*, а также эксплицируется с помощью метонимии *cognac*.

6. Реноминация просторечного произношения в ИТ стандартным произношением + функциональным эквивалентом в ПТ. Всего 2 случая.

ИТ: *Ишь ты: маленький, а какой цопенький...* [7]

ПТ: *Voyez-moi ça: tout petit, mais quel acharnement...* [8]

Здесь реноминация просторечного произношения прилагательного *цопкий* осуществляется через стандартное произношение французского существительного *acharnement*.

Всего нами было проанализировано 52 контекста с примерами фонетических отклонений от языковой нормы. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Реноминация просторечных фонетических элементов в ПХТ жанра «сказ» осуществляется путем компенсации: *внутриуровневой* (фонетический уровень ИТ – фонетический уровень ПТ), что составляет 69 % исследованных примеров, *межуровневой* (фонетический уровень ИТ – лексический/стилистический/морфологический уровень ПТ) – 12 %, и комплексной (фонетический уровень ИТ – фонетический + морфологический/лексический уровень ПТ) – 19 %.

Преимущественно переводчики используют внутриуровневую компенсацию (36 случаев внутриуровневой, 6 случаев межуровневой компенсации и 10 случаев комплексной реноминации соответственно). В частности, передача русского просторечного произношения в ИТ французским стандартным произношением в ПТ является самым частым приемом реноминации (19 случаев). То есть ПХТ свойственно сокращать количество фонетических просторечий. Это может быть объяснено тем, что французской литературной традиции, идущей от французской Академии и закрепленной в прескриптивных и дескриптивных грамматиках (например, грамматика «Le Bon usage» М. Гревиса), не свойственно впускать элементы разговорной речи в литературу. Кроме того, традиционный подход к «le français populaire» уподобляет понятия «le parlé» и «le populaire», «le parlé» и «le fautif» (разговорный и народный, разговорный и ошибочный) [28, р. 11–21], что также негативно влияет на включение «ошибочных» элементов в письменную речь, в частности в художественную литературу. Так, уже упомянутые «Contes drôlatiques» О. де Бальзака были плохо приняты современниками, как читателями, так и критиками [29] ввиду их вычурного языка, который сравнивали с творчеством Ф. Рабле. Однако во французской художественной литературе имеются примеры разговорных и просторечных вкраплений в текст, например, новелла Г. де Мопассана «В полях» («Aux champs») содержит в себе элементы говоров крестьян, так называемых *patois*.

В заключение отметим, что данное исследование подтверждает гипотезу о том, что компенсацию можно рассматривать не просто как конкретный переводческий прием передачи одних единиц в функции других в любом месте ПТ, а как комплексную стратегию перевода, которая обусловлена «специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода» [30]. Именно стратегия компенсации позволяет достичь комплексной эквивалентности ИТ и ПТ при переводе текстов сказового жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерофеев В.* Москва – Петушки : поэма / В. Ерофеев. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 192 с.
2. *Erofeiev V.* Moscou-sur-Vodka / V. Erofeiev. — Albin Michel, 2015. — 208 p.
3. *Зоценко М. М.* Малое собрание сочинений / М. М. Зоценко ; сост., авт. вступ. ст. и комм. И. Н. Сухих. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. — 895 с.
4. *Zochtchenko M.* Contes de la vie de tous les jours : nouvelles satiriques soviétiques des années 1920 / Mikhaïl Zochtchenko ; traduit du russe par Michel Davidenkoff. — Montricher (Suisse) : Les éditions Noir sur Blanc, 1987. — 150 p.
5. *Лесков Н. С.* Повести и рассказы / Н. С. Лесков. — Воронеж : ВГУ, 1979.
6. *Leskov Nikolai.* Le Pèlerin enchanté suivi de Aux confins du monde / N. Leskov ; trad. par A. Oranovskaïa. — Edition électronique : Bibliothèque russe et slave, 2016.
7. *Платонов А.* Чевенгур : повести. Рассказы / А. Платонов. — М. : Эксмо, 2009.
8. *Platonov A.* Tchevengour / A. Platonov. — Paris : Robert Laffont, coll. «Domaine de l'Est», 1996.
9. *Муценко Е. Г.* Поэтика сказа / Е. Г. Муценко, В. П. Скобелев, Л. Е. Кройчик. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1978. — 287 с.
10. *Орлова Е. И.* После сказа (Михаил Зоценко – Венедикт Ерофеев – Абрам Терц) / Е. И. Орлова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). — 1996. — № 6. — С. 13–22.
11. *Радбиль Т. Б.* Мифология языка Андрея Платонова : монография / Т. Б. Радбиль. — 3-е изд. — М. : Флинта, 2017. — 116 с.
12. *Фёрс Дж. Р.* Лингвистический анализ и перевод / Дж. Р. Фёрс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. ст. — М. : Междунар. отношения, 1978. — С. 25–35. — Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/firth-78.htm>
13. *Кретов А. А.* Реноминация как проблема переводоведения / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 2. — С. 154–157.
14. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода / Н. К. Гарбовский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.
15. *Фененко Н. А.* Роль компенсации в процессе перевода просторечно-диалектной лексики / Н. А. Фененко // Русский язык и культура в зеркале перевода : V Юбилейная междунар. науч. конф. — М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. — С. 632–641.
16. *Фененко Н. А.* Русское просторечие во французских переводах рассказов М. М. Зоценко / Н. А. Фененко, Е. Ю. Лапаева // Россия и Запад : диалог культур. — М., 2017. — № 15. — С. 51–59.
17. *Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия* / под ред. проф. А. П. Горкина. — М. : Росмэн, 2006. — 584 с.
18. *Maclean H.* On the Style of a Leskov Skaz / H. Maclean. — Cambridge, MA : Harvard Slavic Studies, II, 1954.
19. *Géry C.* Le gaucher : et autres récits de Nikolaj Semenovič Leskov / Préface / C. Géry. — Lausanne : L'Age d'homme, 2002. — 284 p.
20. *Эткинд Е.* Несколько замечаний по поводу перевода лесковской прозы на иностранные языки / Е. Эткинд // Revue des études slaves. — 1986. — Vol. 58, № 3. — P. 413–418. — Режим доступа : <http://www.persee.fr>
21. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М. : Международные отношения, 1975. — 240 с.
22. *Newmark P.* About Translation : Multilingual Matters / P. Newmark. — Clevedon, Philadelphia, Adelaide : Multilingual Matters Ltd, 1991.

23. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» / И. Ю. Марковина // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 3. – С. 12–34.
24. Фененко Н. А. Компенсация как категория переводоведения / Н. А. Фененко, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 89–94.
25. Фененко Н. А. Русское просторечие во французских переводах произведений И. А. Бунина / Н. А. Фененко, С. Ю. Булгакова // Научный вестник Воронеж. гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – № 4. – С. 143–150.
26. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998.
27. Фененко Н. А. Русское просторечие в зеркале французского художественного перевода / Н. А. Фененко // Романистика в современном мире: традиции и новации. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2015. – С. 102–109.
28. Blanche-Benveniste C. Le Français parlé / C. Blanche-Benveniste, C. Jeanjean. – Paris: Didier, 1987.
29. Delville C. Les Cent Contes drolatiques d'Honoré de Balzac: une écriture deslimitées, Sciences humaines combinées / C. Delville. – 2010. – No 5. – Mode of access: <http://preo.u-bourgogne.fr/shc/index.php?id=184>
30. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение / В. В. Сдобников // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1. – С. 165–172.
10. Orlova E. I. Posle skaza (Mikhail Zoshhenko – Venedikt Erofeev – Abram Terts) [After skaz (Mikhail Zoshhenko – Venedikt Erofeev – Abram Terts)], *Filologicheskie nauki* (Nauchnye doklady vysshej shkoly), 1996, No 6.
11. Radbil' T. B. *Mifologiya yazyka Andrey Platonova* [Mythology of Andrey Platonov's language], 3rd edition. Moscow: Flinta, 2017. 116 p.
12. Firth J. Lingvisticheskij analiz i perevod [Linguistic analysis and translation]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1978, p. 25–35.
13. Kretov A. A., Fenenko N. A. Renominatsiya kak problema perevodovedeniya [Renomination as a translation problem]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2011, No2, p. 154–157.
14. Garbovskij N. K. *Teoriya perevoda* [Theory of translation]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p.
15. Fenenko N. A. Rol' kompensatsii v protsesse perevoda prostorechno-dialektnoj leksiki [Role of compensation in translation of vernacular and dialect lexis]. *Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: V Yubilejnaya mezhd. nauch. konf. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova*, 2015. P. 632–641.
16. Fenenko N. A., Lapaeva E. Yu. Russkoe prostorechie vo frantsuzskikh perevodakh rasskazov M. M. Zoshhenko [Russian vernacular in French translations of M. Zoshhenko's stories]. *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur*, Moskva: "Tsentr po izucheniyu vzaimodejstviya kul'tur", 2017. No 15.
17. *Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya ehntsiklopediya* [Literature and language, modern illustrated encyclopedia], pod redaktsiej prof. A. P. Gorkina. Moscow: Rosmehn, 2006. 584 p.
18. Maclean H. On the Style of a Leskov Skaz. *Harvard Slavic Studies*, II. Cambridge, MA, 1954.
19. Géry C. *Le gaucher: et autres récits de Nikolaj Semenovič Leskov. Préface*. Lausanne: L'Age d'homme, 2002. 284 p.
20. Ehtkind E. Neskol'ko zamechanij po povodu perevoda leskovskoj prozy na inostrannye yazyki (Some remarks about translation of Leskov's prose on other languages), *Revue des études slaves*, 1986, Vol. 58, No 3, p. 413–418. – Available at: <http://www.persee.fr>
21. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, 240 p.
22. Newmark P. *About Translation: Multilingual Matters*. Clevedon, Philadelphia, Adelaide: Multilingual Matters Ltd, 1991.
23. Markovina I. Y. Eliminirovanie lakun kak dejstvie sotsial'no-psihologicheskikh mekhanizmov «prityazheniya» i «ottalkivaniya» [(Elimination of lacunae as social and psychological action of "attraction" and "repulsion" mecha-

REFERENCES

nisms]. *Voprosy psikholingvistiki*, Institut yazykoznanija RAN, 2006. No 3. P. 12–34.

24. Fenenko N. A. Kompensatsiya kak kategoriya perevodovedeniya [Compensation as a translation category]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2001. No. 2. P. 89–94.

25. Fenenko N. A., Bulgakova S. Y. Vernacular elements in French translations of short stories and novels by I. Bunin. *Scientific Newsletter Modern linguistic and methodical-and-didactic research*, 2015, No. 4. P. 143–150.

26. *Tolkovyj slovar' inostrannykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Russkij yazyk, 1998.

27. Fenenko N. A. Russkoe prostorechie v zerkale frantsuzskogo khudozhestvennogo perevoda [Russian vernacular in the mirror of French translation of fiction literature], *Romanistika v sovremennom mire: traditsii i novatsii*, Voronezh : Voronezh. gos. un-t, 2015. P. 102–109.

28. Blanche-Benveniste C., Jeanjean C. *Le Français parlé*. Paris: Didier, 1987.

29. Delville C. *Les Cent Contes drolatiques d'Honoré de Balzac : une écriture des limites*, *Sciences humaines combinées* [Online] / C. Delville. – 2010, No5. Available at : <http://preo.u-bourgogne.fr/shc/index.php?id=184>

30. Sdobnikov V. V. Strategiya perevoda: obshhee opredelenie [Strategy of translation: general definition]. *Vestnik IGLU*, 2011, No1. P. 165–172.

Воронежский государственный университет
Лапаева Е. Ю., аспирант кафедры французской
филологии
E-mail: lapaevaevg@gmail.com

Voronezh State University
Lapaeva E. Yu., Post-graduate Student of the French
Philology Department
E-mail: lapaevaevg@gmail.com